

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА МОСКОВСКОГО ТОПОНИМИКОНА

Интересным объектом исследования являются урбанонимы (наименования внутригородских объектов) г. Москвы, представляющие научный интерес с лингвистической, исторической и лингвокультурологической точек зрения. Цель нашей работы состоит в осуществлении анализа урбанонимов, содержащих в себе имена и фамилии женщин. На сегодняшний день их число составляет 40 единиц, и ввиду недостаточной исследованности вопроса встает задача их изучения.

Антропонимический принцип номинации активно проявляется в России с первой половины XVIII в., когда начинается бурное развитие капиталистических отношений и частной собственности. Улицы и переулки получали свои названия по личному имени, прозвищу, фамилии землевладельца, домовладельца, хозяина предприятия. Социальные отношения создают в номинации самый яркий, бросающийся в глаза признак принадлежности — чья? чьё? чей? Необходимо заметить, что в подавляющем большинстве в составе названий обнаруживаются фамилии; имена, прозвища и отчества в качестве основ используются редко. Очевидно, в этом проявлялась специфика системы частной собственности и города как большого, особым образом организованного многонаселенного пункта с развитыми социальными отношениями¹. Интересно, что домовладельцы и землевладельцы, дававшие название улице или переулку, принадлежали к разным социальным группам. Так, *Еропкинский переулок* получил свое название по домовладельцу генерал-губернатору Москвы Еропкину, *Луков переулок* связан с фамилией домовладельца «артиллерии подлекаря» Луковникова, фамилия домовладелицы Костомаровой, передавшей безвозмездно землю в дар городу в XIX в., увековечена в имени *Костомаровского переулка, набережной и моста*. Название *Настасьинского переулка* восходит к личному имени вдовы князя Волконского — Настасьи, владевшей в этих местах усадьбой². В дореволюционное время участие женщины в жизни общества было минимальным, поэтому неудивительно незначительное количество «женских» названий — их всего 4.

Антропонимический принцип является одним из главных при наименовании в восточнославянской топонимии. В пределах этого принципа номинации необходимо выделить мемориальные названия, они присваиваются объектам по именам выдающихся государственных и исторических деятелей, представителей науки и искусства. Появление большого числа мемориальных названий характерно для московской топонимии периода после 1917 г. До Октябрьской революции такие топонимы были единичными (например, ул. *Буженинова* названа в XVIII в. по фамилии строителя Преображенского дворца М. Буженинова). Однако после 1917 г. были проведены значительные переименования линейных объектов Москвы. Число подобных названий многократно увеличилось (например, ул. *Крупской*, ул. *Фотиевой* и др.). Они появились в честь основоположников коммунистической идеологии, руководства режима или принятых Советской властью писателей, ученых, общественных деятелей. Мемориальные названия, официально утверждавшиеся специальным указом для увековечивания и прославления ушедшего из жизни человека (и тем более здравствующего), вовсе не являлись и не являются частью традиционной русской урбанонимии и топонимии. По-видимому, чтобы название действительно сохраняло память о человеке, необходимо соблюдение элементарных условий: категорически противопоказано присвоение названий в честь живых. Но и присвоение имен умерших должно производиться (если оно вообще целесообразно) по

истечении определенного срока со дня смерти, когда время позволит оценить заслуги этого человека³.

В послереволюционный период начался процесс переименования, изменялись урбанонимы, не соответствующие идеологии Советской власти (например, агонимические, связанные с членами царской семьи), неблагозвучные, задвоенные названия. В 1922 г. Комиссия по переименованию улиц в Москве изменила 477 наименований линейных объектов. На карте Москвы стали появляться новые названия в честь женщин, заслуживающих этого по мнению новой власти (*Люсиновская ул.* названа в память о революционерке Люсик Лисинян (Люсиновой), погибшей 1 ноября 1917 г. в бою на Остоженке, *Прасковьяна ул.* названа в честь русской крепостной актрисы Прасковьи Жемчуговой⁴).

Урбанонимы, образованные от имен и фамилий женщин, можно разделить на несколько групп, исходя из мотивации названия:

1. Владельческие урбанонимы (*Настасьинский пер.*, *Костомаровский пер.*).

2. Урбанонимы в честь российских революционеров, государственных и партийных деятелей советской эпохи, иностранных «прогрессивных» деятелей и революционеров (*ул. Крупской* — в честь партийного деятеля, жены В. И. Ленина — Н. К. Крупской, *Люсиновская ул.* — в память революционерки Люсик Люсиновой, *ул. Стасовой* — в честь партийного деятеля Е. Д. Стасовой, *ул. Клары Цеткин* — в память о германской коммунистке Кларе Цеткин).

3. Урбанонимы в честь ученых, представителей творческой интеллигенции, руководителей различных предприятий (*ул. Софьи Ковалевской* — в память об ученом-математике С. В. Ковалевской, *ул. Скульптора Мухиной* — в честь скульптора В. И. Мухиной, *ул. Анны Северьяновой* — в память о директоре текстильного предприятия «Трехгорная мануфактура» А. А. Северьяновой).

4. В честь героев Отечественной войны 1812 г., Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (*ул. Василисы Кожинной* — в память о партизанке Отечественной войны 1812 г. старосте В. Кожинной, организовавшей партизанский отряд, *ул. Маши Порываевой* — в честь партизанки-разведчицы М. Г. Порываевой, *ул. Рудневой* — в память о военной летчице, Герое Советского Союза Евгении Рудневой, *ул. Молдагуловой* — в честь снайпера, Героя Советского Союза Алии Молдагуловой)⁵.

По времени появления урбанонимы можно разделить на три группы:

1. Дореволюционные урбанонимы, появившиеся до 1917 г. (владельческие урбанонимы).

2. Советские урбанонимы, появившиеся в 1917—1991 гг. (урбанонимы в честь революционеров, советских и партийных деятелей, иностранных «прогрессивных» деятелей и революционеров, в память об ученых, представителях творческой интеллигенции, руководителях различных предприятий, в честь героев войны).

3. Постсоветские урбанонимы, появившиеся после 1991 г. (урбанонимы в честь героев войны).

В настоящее время, после возвращения большинству старомосковских именованных их первоначального облика, группа мемориальных названий уменьшилась в количественном отношении. Коснулось возвращение исконных наименований и таких объектов, которые были названы в честь женщин (*Б. Татарская ул.* называлась в 1947—1992 гг. *ул. Землячки* — в память о советском государственном и партийном деятеле Р. С. Землячке, *Большой Каретный пер.* назывался в 1956—1992 гг. *ул. Ермоловой* — в

³ Ефремов Ю. К. Московских улиц имена. М., 1997; Нерознак В. П., Горбаневский М. В. Советский новояз на географической карте // Новое в жизни, науке и технике. 1991. № 4 (Сер. «Наука убеждать: риторика»); О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы. Закон города Москвы. М., 1998.

⁴ Александровский М. А., Сытин П. В. Новые названия московских улиц // Коммунальное хозяйство. 1922. № 6—9.

⁵ Имена московских улиц / Под общ. ред. А. М. Пегова. М., 1979; Сытин П. В. Указ. соч.; Улицы Москвы. Старые и новые названия. Топонимический словарь-справочник. М., 2003.

честь знаменитой актрисы М. Н. Ермоловой, *Яковоапостольский пер.* назывался в 1961—1993 гг. *ул. Елизаровой* — в память о партийном деятеле А. И. Елизаровой, сестре В. И. Ленина⁶).

После внутривластных перемен, произошедших в 1991 г., изменилась мотивация названий московских улиц. Из четырех групп мотиваций выделяемых нами, в нынешний момент используется одна — «в честь героев Отечественной войны 1812 г., Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Причем, новые московские линейные объекты в последнее время нередко получают наименования, которые уже были на карте Москвы определенное время. Так, в Восточном административном округе, в новостройках района Косино-Ухтомский появились *улица Наташи Качуевской* — в память о Н. А. Качуевской, медсестре, героически погибшей под Сталинградом (в 1960—1994 гг. это имя носил *Скарятинский пер.*) и *улица Татьяны Макаровой* — в память о летчице Т. П. Макаровой (в 1960—1994 гг. это имя носила *Болотная ул.*). В Северном административном округе на карту города возвращена *улица Полины Осипенко*, названная в память летчицы П. Д. Осипенко (в 1939—1992 гг. это имя носила *Садовническая ул.*). Появление последнего урбанонима не случайно — этот линейный объект возник в районе массовой застройки Ходынское поле, на месте которого располагалась взлетно-посадочная полоса и военный аэродром. Причем, об авиации будут напоминать расположенные рядом *улица Гризодубовой* — в память летчицы, Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда В. С. Гризодубовой и *улица Авиаконструктора Сухого*⁷.

В заключение хотелось бы отметить, что женщины на карте Москвы представлены недопустимо мало. Из 3127 линейных объектов города лишь 40 увековечивают память женщин, причем в основном это героини Великой Отечественной войны. В этом плане еще предстоит большая работа по предложению в Комиссию по наименованию улиц Москвы имен, достойных чести быть на карте города.

Ниже приводятся все московские урбанонимы, мотивированные именами и фамилиями женщин:

ул. Анны Северьяновой, ул. Артюхиной, ул. Василисы Кожиной, ул. Гризодубовой, ул. Екатерины Будановой, аллея Жемчуговой, ул. Зои и Александра Космодемьянских, ул. Индиры Ганди, ул. Инессы Арманд, ул. Ирины Левченко, ул. Клары Цеткин, ул. Колесовой, Костомаровская наб. и пер., ул. Крупской, ул. Леси Украинки, ул. Лизы Чайкиной, Люсиновская ул., 1-й, 3-й Люсиновский пер., ул. Марии Поливановой, ул. Марии Ульяновой, ул. Маши Порываевой, ул. Молдагуловой, ул. Наташи Качуевской, ул. Наташи Ковшовой, Прасковьяна ул., ул. Полины Осипенко, Расковой пер., пл., ул., ул. Розы Люксембург, ул. Рудневой, ул. Саломеи Нерис, ул. Скульптора Мухиной, ул. Софьи Ковалевской, ул. Стасовой, ул. Татьяны Макаровой, ул. Фомичевой, ул. Фотиевой.

⁶ Указатель улиц Москвы 1917—1982 гг. Т. 1—5. М., 1988; Улицы Москвы. Старые и новые названия. Улицы Москвы: Справ. / Авт.-сост. Л. Долгов, С. Лапехин. М., 1995.

⁷ В Москве появится улица Гризодубовой // Моск. комсомолец. 2004. 7 апр.